



АЗБУКА

Санкт-Петербург

УДК 821.111 + 821.111(73)
ББК 84(4Вел) + 84(7Сое)-44
П 64

Составитель Людмила Брилова

Перевод с английского

Серийное оформление Егора Саламашенко

Оформление обложки Татьяны Павловой

- © С. А. Антонов, сведения об авторах, 2024
- © Л. Ю. Брилова, составление, перевод, 2024
- © Н. Я. Дьяконова, перевод, 2024
- © А. А. Липинская, перевод, 2024
- © Е. О. Токарева, перевод, 2024
- © В. Б. Полищук, перевод, 2024
- © Н. Ф. Роговская, перевод, 2024
- © С. Л. Сухарев (наследник), перевод, 2024
- © Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2024
Издательство Азбука®

ISBN 978-5-389-26755-8

Джозеф Шеридан Ле Фаню



Мертвый причетник

Закаты в ту пору были красны, ночи долги, в воздухе стоял приятный морозец. Близились Рождество — радостный провозвестник Нового года. В ту ночь в прелестном городке Голден-Фрайерс, в известном по всем графствам древней Нортумбрии кабачке «Святой Георгий и Дракон», случилась трагедия, о которой до сих пор вспоминают старики зимними вечерами у каминов, — золотистая дымка минувших лет придает былым ужасам восхитительный аромат.

В старом каретном сарае во дворе кабачка покоилось тело Тоби Крука, церковного причетника. Его нашли мертвым за полчаса до начала нашей истории, при весьма странных обстоятельствах, в месте, где оно могло бы еще добрую неделю лежать незамеченным. Страшное подозрение закралось в безмятежные души обитателей Голден-Фрайерса.

Лучи зимнего заката пробивались сквозь ущелья величественных гор на западе, окутывая пламенем

голые ветви облетевших вязов и крохотные серпики зеленой травы на обширных лугах, окружавших старинный городок.

Нет на свете места чудеснее тихого Голден-Фрайерса: остроконечные крыши со стройными каминными трубами, невесомые, как дуновение ветерка, венчают аккуратные домики из светло-серого камня, выстроившиеся ровной чередой вокруг живописного озера. На противоположном берегу озера грандиозным амфитеатром встает высокая горная гряда, чьи заснеженные пики, подсвеченные красноватым сиянием заходящего солнца, смутно вырисовываются на белесом фоне зимнего неба. Если окажетесь в тех краях, непременно взгляните на Голден-Фрайерс с самой кромки тихого озера: вы поневоле залюбуетесь островерхими каминными трубами, стройными коньками крыш, забавным старым кабачком с причудливой вывеской, изящной башенкой старинной церкви с высоким шпилем, венчающей чудесную картину. Тому, кто увидит городок в час заката или в сиянии луны, среди чарующих красот природы, откроется чудесная тайна: он решит, что попал в волшебную страну эльфов и фей.

Накануне вечером Тоби Крук, причетник здешней церкви, долговязый тощий субъект лет за пятьдесят, посидел часок-другой с деревенскими приятелями за добрым кувшином горячего пива в уютной кухне постоялого двора. Обычно он заглядывал туда часов в семь послушать сплетни. Этого ему вполне хватало: говорил он мало и глядел всегда угрюмо.

Теперь-то про него многое рассказывают.

В юности Тоби слыл отпетым лентяем. Он разругался с хозяином, дубильщиком кож из Браймера,

у которого служил в подмастерьях, и ушел куда глаза глядят; сотню раз попадал в переделки и выходил сухим из воды. Перемыв ему все косточки, обитатели Голден-Фрайерса пришли к выводу, что для всех, кроме, возможно, его самого, а в особенности для убитой горем матери, было бы лучшим выходом, если бы он с тяжелым камнем на шее покоился на дне тихого озера, в котором отражаются серые крыши, раскидистые вязаы и высокие окрестные горы. В разгар этих пересудов Тоби Крук внезапно вернулся. Обитатели городка едва узнали его: это был другой человек, зрелый мужчина сорока лет.

Пропадал он двадцать лет, и никто не знал, где его носило.

И вдруг он ни с того ни с сего объявился в Голден-Фрайерсе — угрюмый, молчаливый и благонаправный. Мать его давно лежала в могиле, но поселяне приняли «блудного сына» с открытой душой.

Добросердечный викарий, доктор Дженнер, говорил жене:

— Долли, дорогая, его каменное сердце смягчилось. Я видел, как на вчерашней проповеди он вытирал глаза.

— Не удивляюсь, милый мой Хью. Я помню то место: «Есть радость на небесах». До чего прелестно! Я сама чуть не заплакала.

Викарий добродушно рассмеялся, поцеловал жену и нежно похлопал по щеке.

— Ты слишком высоко ставишь проповеди своего мужа, — заметил он. — Понимаешь ли, Долли, я читаю их прежде всего для бедняков. Если уж они поймут меня, то другие и подавно. Надеюсь, мой

простой стиль находит путь и к сердцу их, и к разуму...

— Почему же ты раньше не сказал мне, что он плакал? Ты так красноречив! — воскликнула Долли Дженнер. — Никто не умеет читать проповеди лучше моего мужа. В жизни не слышала ничего подобного.

Охотно верим, ибо за последние двадцать лет почтенная дама вряд ли слыхала более шести проповедей из уст других священников.

Обитатели Голден-Фрайерса горячо обсуждали возвращение Тоби Крука.

Доктор Линкоут заметил:

— Должно быть, немало ему довелось хлебнуть. Высох, как вобла, а мускулы крепкие. Служил, поди, в солдатах — выправка у него военная, а отметина над правым глазом — ни дать ни взять шрам от ружейного выстрела.

Другой бы спросил, как человек мог выжить после огнестрельной раны над глазом. Но Линкоут был врачом, и не простым, а военным, — в молодости; кто в Голден-Фрайерсе мог тягаться с ним в делах хирургических? Жители городка сошлись во мнении, что та метка и впрямь была оставлена пистолетной пулей.

Мистер Джалкот, адвокат, «головой ручался», что Тоби Крук в долгих странствиях набрался ума, а честный Тэрнбелл, владелец «Святого Георгия и Дракона», задумчиво произнес:

— Надо подыскать Тоби работенку, чтоб было куда руки приложить. Пора делать из него человека.

В конце концов его назначили причетником церкви Голден-Фрайерса.

Тоби Крук исполнял свои обязанности на редкость добросовестно. Не вмешивался ни в чьи дела: человек он был молчаливый и друзей у него не водилось. В компании держался особняком, любил прогуливаться в одиночку по берегу озера, пока другие играли в «пятерку» или в кегли; иногда заглядывал в «Святой Георгий» и, потягивая спиртное, с угрюмым видом прислушивался к общему разговору. Было в лице Тоби Крука что-то недоброе, а если к тому же у него не все ладилось, то он казался просто злодеем.

О Тоби Круке шепотом рассказывали немало историй. Никто не знал, как эти сплетни попали в город. Нет ничего более загадочного, чем пути распространения слухов. Словно разлили флакон с ароматическим бальзамом. Слухи разлетаются, подобно эпидемии, то ли от малейшего дуновения ветерка, то ли подчиняясь столь же непостижимым космическим законам. Рассказы эти, весьма расплывчатые, относились к долгому периоду отсутствия Тоби Крука в родном городке, однако так и не приняли мало-мальски определенной формы; никто не мог сказать, откуда они пошли.

В добром сердце викария не было места дурным мыслям. Если до него доходили рассказы о гнусном прошлом Тоби Крука, он не принимал их на веру, требуя доказательств. Таким образом, причетник нес свою службу без всяких помех.

В тот злосчастный вечер — подробности всегда вспоминаются после катастрофы — мальчишка, возвращавшийся вдоль кромки озера, встретил причетника. Тот присел на поваленном дереве под скалой

и считал деньги. Сидел он скорчившись, подтянув колени к подбородку, и торопливо пересыпал серебряные монеты с ладони на ладонь. Длинные пальцы так и мелькали. Он взглянул на мальчика, как гласит старая английская пословица, «как дьявол на город Линкольн». Но хмурые взгляды не были чем-то необычным для мистера Крука; у него никогда не находилось ни улыбки для ребенка, ни доброго слова для усталого путника.

Тоби Крук жил в сером каменном доме возле церковного крыльца, тесном и холодном. Лестничное окно смотрело на кладбище, где проходила большая часть рабочего дня причетника. Тоби занимал лишь одну комнату, в остальном же дом был необитаем.

Старуха, следившая за домом, спала на деревянной скамье в крохотной каморке у черного хода, выстланной черепицей, среди сломанных табуреток, старых саквояжей, трухлявых сундуков и прочегохлама.

Поздно ночью она проснулась и увидела у себя в комнате человека в шляпе. В руке он держал свечу и заслонял рукавом ее пламя, чтобы свет не падал в глаза спящей. Незнакомец стоял спиной к кровати и рылся в ящике, где старуха обычно хранила деньги.

Однако в тот день старуха получила жалованье за три месяца, два фунта стерлингов, и спрятала их, завернув в тряпицу, в самом дальнем уголке буфета, в старой чайнице.

При виде незнакомца старуха до смерти перепугалась: а вдруг незваный гость явился с близлежащего кладбища? Она села на постели, прямая как пал-

ка, седые волосы встали дыбом так, что чепец приподнялся, и, справившись с «мурашками по спине», дрожащим голосом спросила:

— Что вам тут надо, Христа ради?

— Где твоя мятная настойка, женщина? У меня внутри огнем горит.

— Уж месяц, как вышла, — отвечала старуха. — А ежели вы к себе уйдете, я вам горяченького чайку приготовлю.

Но гость ответил:

— Не стоит, хлебну лучше джина.

И, повернувшись на каблуках, вышел.

Наутро причетник исчез.

Начались расспросы.

Его не только не было дома — Тоби Крука не могли найти по всему Голден-Фрайерсу.

Может быть, рано утром он ушел по своим делам куда-нибудь в дальнюю деревню. У причетника не было близкой родни, и никто не стал ломать себе голову над его исчезновением. Люди предпочитали подождать: рано или поздно вернется, никуда не денется.

Часа в три пополудни добрый викарий, стоя на пороге своего дома, любовался крутыми горными пиками, окружавшими живописное озеро, как вдруг заметил, что к берегу причалила лодка. Двое мужчин вышли на берег и направились напрямиком через зеленый луг. Они несли какой-то предмет, небольшой, но, судя по всему, довольно увесистый.

— Взгляните-ка, сэръ, — сказал один из них, опустив к ногам викария малый церковный колокол, из тех, что в старинных перезвонах дают дискантовый тон.

— Пуда на два потянет, не меньше. Вчера только слышал, как он на колокольне звонит.

— Как?! Один из церковных колоколов? — воскликнул растерявшийся викарий. — О нет! Не может быть! Где вы его взяли?

Лодочник рассказал вот что.

Утром он нашел свою лодку привязанной ярдах в пятидесяти от того места, где оставил ее накануне, и не мог понять, как это произошло. Едва они с помощником собрались сесть за весла, как вдруг обнаружили на дне, под куском парусины, церковный колокол. Там же лежали кирка причетника и его лопата — «лопатень», как называли они этот чудной инструмент с широким штыком.

— Удивительно! Посмотрим, не пропало ли на башне колокола, — в смятении заявил викарий. — Крук еще не вернулся? Знает кто-нибудь, где он?

Причетник не объявился.

— Странно. Ну и досада! — сказал викарий. — Что ж, откроем моим ключом. Положите колокол в передней. Разберемся-ка, что все это значит.

Во главе с викарием процессия отправилась в церковь.

Священник открыл замок собственным ключом и вошел в притвор.

На земле лежал полураскрытый саквояж, рядом с ним — кусок веревки. Лодочник отпихнул сумку ногой — внутри что-то звякнуло.

Викарий приоткрыл дверь и заглянул в церковь. Тусклое сияние вечерней зари, проникавшее через узкие окна, выхватывало из темноты колонны и своды, украшенные старинным резным дубом, выцвет-

шие статуи, печально взиравшие на гаснущее пламя предзакатного неба.

Викарий встряхнул головой и закрыл дверь. Тьма сгущалась. Пригнувшись, он приоткрыл узкую дверцу, за которой начиналась винтовая лестница, ведущая на первый чердак; оттуда на звонницу можно было подняться по грубой стремянке футов двадцати пяти высотой.

В сопровождении лодочников викарий вскарабкался по узкой лестнице на первый чердак.

Там было очень темно: слабые лучи света проникали лишь через узкую бойницу в толстой стене. Снаружи вспыхивали алым пламенем листья плюща, по густым побегам весело скакали воробьи.

— Не будете ли вы добры подняться наверх и пересчитать колокола? — обратился викарий к лодочнику. — Там должно быть...

— Эй! Что это? — воскликнул тот, отскочив от подножия стремянки.

— О господи! — ахнул его приятель.

— Боже милосердный! — пробормотал викарий.

Он заметил на полу что-то темное и нагнулся, чтобы получше разглядеть, что это такое. Пальцы его коснулись холодного лица покойника.

Они подтащили труп к полосе дневного света на полу.

Это был мертвый Тоби Крук! Лоб его от виска до виска пересекала глубокая рана.

Объявили тревогу.

На место происшествия тотчас примчались доктор Линкоут, мистер Джалкот и Тэрнбелл, владелец «Святого Георгия и Дракона». Вслед за ними подошла целая толпа перепуганных зевак.

Было установлено, во-первых, что причетник умер много часов назад. Во-вторых, череп его проломлен страшным ударом. В-третьих, у него сломана шея.

Шляпа его валялась на полу, где он, по-видимому, ее и бросил, в ней лежал носовой платок.

Тайна начала проясняться, когда в углу нашли откатившийся туда колокол, снятый с колокольни. На ободке его запеклась кровь с волосами, что в точности отвечало проломленной ране на лбу причетника.

Осмотрели саквояж, найденный в притворе. Там оказалась вся церковная утварь, серебряный поднос, пропавший месяц назад из кладовой доктора Линкоута, золотой пенал викария, который он считал позабытым в приходской книге, а также серебряные ложки и прочая посуда, исчезавшие время от времени из самых разных домов, вследствие чего добропорядочное городское общество начало в последние годы заметно волноваться. Со звонницы были сняты два колокола. Сопоставив факты, самые пронизательные из собравшихся проникли в нечестивые замыслы угрюмого причетника, чей искалеченный труп лежал на полу в той самой башне, где всего два дня назад он раскачивал священный колокол, призывая добрых христиан Голден-Фрайерса на молитву.

Тело перенесли во двор «Святого Георгия и Дракона» и положили в каретном сарае.

Горожане то и дело небольшими кучками заходили взглянуть на труп, с мрачным видом толпились вокруг сарая и разговаривали вполголоса, как в церкви.

Почтенный викарий в гетрах и широкополой шляпе с загнутыми полями стоял посреди мощеного двора, в центре небольшого кружка местной элиты, состоявшей из доктора, адвоката, сэра Джеффри Мардайкса, случившегося в городе, и трактирщика Тэрнбелла. Они только что закончили осмотр тела, вокруг которого, почтительным шепотом высказывая самые ужасные предположения, толпами слонялись деревенские зеваки.

— Ну, что скажешь? — с дрожью в голосе спросил побледневший Том Скейлз, конюх из «Святого Георгия», прохаживаясь вокруг каретного сарая с Диком Линклином.

— Дьявол своего добился, — шепнул Дик на ухо приятелю. — Свернул причетнику шею, как он сам когда-то свернул парню из Скарсдейлской тюрьмы. Помнишь, солдат заезжий рассказывал в «Святом Георгии»? Ей-богу, никогда тот случай не забуду.

— Сдается мне, все это чистая правда, — ответил конюх. — И про то, как он спящему приятелю коcherгой поперек лба заехал, тоже не врут. Взгляни, как ему колокол мозги раскрошил, точь-в-точь как он тому парню. Диву даюсь, почему дьявол среди ночи его тело не уволок, как труп Тэма Ландера с Мултернской мельницы.

— Ну ты скажешь! Да кто дьявола в церкви видал?

— Да, видок у него такой, что самого Сатану напугает. Но ты, пожалуй, прав. Вельзевул свое рыло в церковь и на кончик ногтя не сунет.

Пока конюх с приятелем обсуждали случившееся, сливки общества, собравшиеся посреди двора,

отправили извещение коронеру в близлежащий городок Гекстэн.

К этому часу на потемневшем небе угасли последние лучи заходящего солнца; следовательно, до утра о дознании не могло быть и речи.

Чудовищные обстоятельства смерти не вызывали сомнений: причетник хотел обчистить церковь, собрал в саквояж всю серебряную утварь и лишился жизни, вынося со звонницы второй колокол: спускаясь по полусгнившей стремянке, он спиной вперед рухнул на пол и при падении сломал шею. Тяжелый колокол свалился прямо на него и острым ободом разрубил несчастному лоб.

Вряд ли найдется человек, который за одно мгновение был бы убит дважды.

Колокола и содержимое саквояжа причетник, видимо, собирался ночью переправить через озеро и закопать теми самыми киркой и лопатой в Клустедском лесу, а через пару часов незаметно вернуться в город — задолго до утра, пока никто его не хватился. Убегая с добычей, он наверняка намеревался произвести в церкви разгром, чтобы люди подумали, будто туда вломились грабители. Отвел бы подозрения от себя, а потом, дождавшись удобного случая, выкопал зарытое сокровище и — поминай как звали.

Тут-то и всплыли самые разнообразные сплетни, что ранее нашептывались у Тоби за спиной. Старая миссис Пуллен вспомнила, что, впервые увидев тощего причетника, упала в обморок и заявила доктору Линкоуту, что «этот прохвост» как две капли воды похож на разбойника, пристрелившего кучера

в ту ночь, когда ее карету ограбили на дороге через Хаунслоу-Хит. Отставной солдат с деревянной ногой тоже припомнил немало случаев, половину из которых до сих пор никто не принимал всерьез. Теперь же общественное мнение ухватилось за них как утопающий за соломинку.

На западе угас последний отблеск зари, сумерки сменились ночной мглой.

Публика, собравшаяся в гостиничном дворе, начала понемногу расходиться.

Наступила тишина.

Мертвого причетника оставили в темном каретном сарае, ключ от которого покоился в кармане Тома Скейлза, верного конюха из «Святого Георгия».

Часов около восьми старый конюх, покуривая трубку, стоял в одиночестве возле раскрытых дверей «Святого Георгия и Дракона». В морозном небе светила яркая луна. На дальнем берегу озера, словно призраки, вставали сумрачные горы. В воздухе не слышалось ни дуновения ветерка. Не шелестела ни одна веточка в безлистных кронах облетевших вязов. Ни малейшая рябь не нарушала темно-синей глади озера, мерцающей, как полированная сталь, отраженным сиянием луны. Ослепительно белела дорога, что вела от порога харчевни вдоль берега озера.

Среди темной листвы падуба и можжевельника белые колонны ворот викария маячили возле обочины, точно привидения. Венчавшие их каменные шары глядели, словно головы, на случайного прохожего чуть левее харчевни, в сотне ярдов вверх по берегу озера.

На улицах не было ни души: обитатели тихого городка Голден-Фрайерс ложились рано. Никто не отваживался выходить за порог, кроме завсегдатаев, собравшихся в обеденном зале таверны.

Том Скейлз подумывал, не пойти ли обратно в кабачок. Ему было не по себе. В голову лезли мысли о мертвом причетнике: застывшее лицо так и стояло перед глазами.

В эту минуту до ушей конюха донесся далекий стук копыт по промерзшей дороге. «Еще один гость в нашу таверну», — инстинктивно подумал Том. Опытное ухо распознало, что всадник приближается по дороге из Дардейла, той самой, что, миновав широкое унылое торфяное болото, огибает южные отроги гор по ущелью Даннер-Клюк и, соединившись с Мардайкской дорогой, вступает в Голден-Фрайерс у берега озера, неподалеку от ворот викария.

В том месте возле поворота растет куртинка высоких деревьев; но луна светила над озером, и черные тени падали в сторону, не затемняя дороги.

Топот копыт перешел в дробный перестук — невидимый всадник пустил лошадь галопом.

Том подивился, как далеко разносится в морозном воздухе стук копыт.

Догадка его оказалась верной. Незнакомец приближался по горной дороге со стороны Дардейльского болота. Всадник, похожий на тень, окутанную дымкой лунного света, мчался галопом по ровной полоске дороги, огибающей берег озера, между воротами викария и «Святым Георгием». Видимо, он завернул за угол дома викария в тот миг, когда Том Скейлз, устав, на мгновение отвел глаза.

Конюху недолго довелось гадать, почему незнакомец пустил животное в столь яростный галоп и как получилось, что он услышал топот копыт по меньшей мере мили за три. Мгновение спустя лошадь остановилась у дверей таверны.

Это был могучий вороной жеребец из породы ирландских гунтеров, какие встречались в этих местах столетие назад. Такая скотина могла нести всадника весом в шестнадцать стоунов из конца в конец страны. Добрый боевой конь. Волосок к волоску. Он фыркал, бил копытом, выгибал шею, не в силах спокойно стоять на месте — так не терпелось ему поскорее тронуться в путь.

Легко, как пушинка, всадник соскочил наземь. Был он высок, жилист. На плечах у него развевалась короткая мантия, голову венчала лихо заломленная треуголка, на ногах красовались высокие ботфорты, какие можно было увидеть в самых глухих уголках Англии вплоть до конца прошлого века.

— Держи поводья, — бросил он старому Скейлзу. — Нет нужды прогуливать или обтирать его — этот конь никогда не потеет и не устает. Задай ему овса и оставь в покое, пусть как следует наестся. Эй, в доме! — крикнул незнакомец: это старомодное приветствие до сих пор бытует в деревенской глубинке. Голос у него был зычный, низкий.

Том Скейлз повел коня в стойло. Тот оглянулся на хозяина и призывно заржал.

— Спокойней, старина, спешить некуда! — с грубым смехом крикнул незнакомец своему коню и зашагал в дом.

Конюх отвел жеребца в гостиничный двор. Проходя мимо ворот каретного сарая, за которыми покоился мертвый причетник, конь фыркнул, ударил копытом и пригнул голову, словно прислушиваясь к звукам, доносящимся изнутри, а затем снова издал короткое пронзительное ржание.

У конюха мороз пробежал по коже. Какое дело этой зверюге до лежащего в сарае мертвеца? Странная скотина нравилась ему все меньше и меньше.

Тем временем хозяин коня подошел к дверям таверны.

— Загляну-ка в обеденный зал, — пугающим басом заявил он буфетчику, встретившемуся в коридоре.

Он уверенно направился дальше, словно знал это заведение всю жизнь. Шагал он не спеша, с ленцой, однако мигом обогнал опешившего слугу и очутился в обеденном зале «Святого Георгия» прежде, чем буфетчик успел миновать полпути по коридору.

Сухие дрова в камине весело потрескивали, освещая просторную, но уютную залу. Языки пламени отражались в начищенных боках горшков и кастрюль, ярко блестели высокие стопки оловянных тарелок в посудных шкафах. По стенам плясали причудливые тени длинных связок лука и огромных окороков, свисавших с потолка.

И адвокат, и доктор, и даже сэр Джеффри Мардайкс не сочли ниже своего достоинства по столь необычному случаю выкурить трубочку у кухонного очага, в самой гуще сплетен и пересудов, разгоревшихся вокруг страшного события.

Рослый незнакомец вошел без приглашения.

П 64 Потерянная комната : рассказы / пер. с англ. Л. Бриловой, Н. Дьяконовой, А. Липинской и др. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2024. — 384 с. — (Таинственные рассказы).

ISBN 978-5-389-26755-8

Серия «Таинственные рассказы» — это сборники произведений малой прозы, написанных в XIX — первой половине XX века. Истории, вводящие читателей в мир, где обыденное соседствует со сверхъестественным, где судьбы героев вершат вселяющие страх потусторонние силы, а сама граница между жизнью и смертью оказывается зыбкой, издавна пользовались популярностью. Овеянные мрачным колоритом, драматичные сюжеты о родовых проклятиях, загадках старинных портретов, сделках с дьяволом, неприкаянных душах, призраках и т. д. стали особенно популярны в эпоху романтизма. Но и позднее интерес читателей к ним не иссяк: даже во времена философского скептицизма, расцвета науки и триумфа техники готическая литература остается востребованной, а таинственное, необъяснимое, чудесное по-прежнему и привлекает, и завораживает.

В сборнике печатаются мистические рассказы британских и американских писателей, среди которых такие мастера, как Джозеф Шеридан Ле Фаню, Монтегю Родс Джеймс, Э. и Х. Херон и др.

УДК 821.111 + 821.111(73)
ББК 84(4Вел) + 84(7Сое)-44

ПОТЕРЯННАЯ КОМНАТА

Ответственный редактор Алла Степанова
Художественный редактор Татьяна Павлова
Технический редактор Валентина Дик
Компьютерная верстка Владимира Сергеева
Корректор Нина Писковитина

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 11.09.2024.
Формат издания 76 × 100^{1/32}. Печать офсетная. Тираж 3000 экз.
Усл. печ. л. 16,92. Заказ № .

Изготовитель: ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» – обладатель товарного знака АЗБУКА®, 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	Өндіруші: «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» ЖШҚ – АЗБУКА® тауар белгісінің иесі, 115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» в г. Санкт-Петербурге, 191024, Санкт-Петербург, Херсонская ул., д. 12–14, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru Отпечатано в России.	Санкт-Петербург қ. «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» ЖШҚ филиалы, 191024, Санкт-Петербург, Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады: <http://atticus-group.ru/certification/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)



Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1,
комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru



A-GHS-35753-01-R